

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НОЯБРЬ 1917-1922 г.)

© 2018 В.Я. Ефремов

Филиал Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева Минобороны РФ
Вольский военный институт материального обеспечения

Статья поступила в редакцию 13.02.2018

В статье доказывается, что просветительная деятельность в Красной армии, которая была развернута советской властью в период Гражданской войны в России (ноябрь 1917-1922 г.), детерминировалась исторической необходимостью.

Ключевые слова: Красная армия, Гражданская война, советская власть, просветительная деятельность.

В отечественной исторической науке убедительно доказано, что органы государственной власти и военного управления Советской России под руководством правившей в стране компартии большевиков [РКП(б)] в период российской Гражданской войны (ноябрь 1917-1922 г.) развернули и успешно проводили в Красной армии (РККА) целенаправленную просветительную деятельность¹. Причем эта деятельность возникла и развивалась не спонтанно. Она была обусловлена исторической необходимостью, что автор настоящей статьи попытается кратко ниже доказать.

История свидетельствует, что в любом государстве наличествует (в той или иной степени) просветительная деятельность. Не является здесь исключением и наше Отечество². При этом необходимо подчеркнуть, что в Российской империи деятельность, освещению которой посвящена данная статья, носила сугубо прагматический характер. Она была всецело подчинена высшим государственным интересам. Взять, к примеру, «Солдатский букварь» 1911 г. В нем четко зафиксировано, что «жить – царю служить»; «солдат никогда не обманет государя, всегда будет храбр и верен царю» и т.д.³

Невольно понимаешь, размышляя о таких тезисах, следующее: Ф. Энгельс прав, когда в свое время писал о том, что буржуазия дает образование трудящимся лишь в той мере, «в какой это отвечает ее интересам»⁴. Правда, здесь следует немного уточнить великого марксиста: не только буржуазия, но и коммунистический политический режим давал образование трудящимся лишь в той мере, в какой это отвечало его интересам. Опыт Советского государства, где образование строилось исходя из классового подхода к оценке событий и явлений, а также и принципа партийности, что привело в конечном итоге к его гипертрофированной идеологизации и полити-

зации, дает некоторые основания для небольшой корректировки мысли Ф. Энгельса.

Анализ рассматриваемой в статье проблемы показывает, что просветительная деятельность, проводимая властными структурами Российской империи, давала некоторые положительные результаты. Например, процент в XVII веке грамотных людей составлял среди: помещиков – 65; купечества – 95; посадских людей – около 40; крестьян – 15. Причем эта положительная тенденция получила развитие и в XIX - начале XX в. (см. табл.1).

В Российской империи оформилась также тенденция к количественному росту начальных школ (см. табл.2).

Безусловно, положителен и исторический факт увеличения числа гимназий. Если в начале XIX в. в России насчитывалась всего лишь 32 гимназии, то к середине века их стало около 100, к концу века – 165. А в 1915 г. в Российской империи имелось 1798 средних учебных заведений⁵.

Между тем, факты, приведенные выше, не могут служить достаточным основанием для утверждения о том, что просветительная деятельность в царской России являлась одним из приоритетов государства. Если это было бы действительно так, то Российская Империя не отводила бы в начале XX в. на нужды просвещения населения всего лишь 5% государственного бюджета, то есть в несколько раз меньше, чем в каждой из таких стран, как Англия, Франция, Бельгия, Германия, Италия, Швейцария⁶. Видимо, в такой ситуации не случайно появлялись неутешительные прогнозы. Один из чиновников системы российского просвещения В. Иванович подсчитал, к примеру, в 1906 г., что достижения в России всеобщей грамотности можно было ожидать не раньше, чем в XXI в.⁷

Остаточное финансирование просвещения привело к тому, что школ, несмотря на их рост, что выше отмечалось, явно не хватало. Их требовалось к началу XX в. по меньшей мере 300 тыс., чтобы охватить 17 млн детей школьного возраста.

Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. E-mail: vjefremov@mail.ru

Таблица 1. Сведения о проценте грамотных в России (XIX - начало XX в.)

Годы	Среди всего населения	Среди мужского населения
1867	19, 1	26,3
1887	25, 6	37, 0
1907	35,3	49,2
1917	51,1	66,5

Источник: История СССР.1985. №4. С.137, 140, 150-153

Таблица 2. Рост количества школ в России (XVIII - начало XIX в.)

Годы	Количество школ
1782	8
1800	315
1864-1874	Около 10 тыс. земских школ, построенных заново
1886	18 тыс.
1894	32 тыс.
1906	92,5 тыс.
1914-1915	101917

Источники: Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. II. СПб., 1902. С.45; Культурное строительство в СССР. М., 1956. С.80.

та⁸. Если в конце XIX в. можно было бы строить по 3250 новых школ в год, то понадобилось бы примерно 250 лет, чтобы охватить учебой всех детей школьного возраста⁹.

Что характерно: император Николай II не проявлял должной активности, чтобы как-то поправить положение дел. Он не мыслил здесь стратегически. Например, когда олонецкий губернатор доложил, что в губернии за год открыто 117 народных школ, император наложил резолюцию: «Излишняя торопливость совсем нежелательна», подчеркнув при этом три последних слова¹⁰.

Вот итог всему выше сказанному: Всероссийская перепись населения (1897 г.) показала: среди 126 млн зарегистрированных насчитывалось всего 21% грамотных¹¹. А накануне Первой мировой войны Российская империя замыкала по уровню грамотности список европейских государств¹².

С приходом же к власти в стране партии большевиков (7 ноября 1917 г.) советская власть определила просветительную деятельность в широких слоях народных масс как один из наиболее важных приоритетов в строительстве новой, дотоле еще неизвестной в истории государственности. Что характерно: В.И. Ленин в качестве основателя Советского государства выдал четкий тезис: государство «сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы обо всем знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹³, а «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹⁴. А страна действительно была негра-

мотной: в процессе переписи населения в 1920 г. выявили 54 млн неграмотных¹⁵.

Изложенное выше дает основания для такого заключения: для советской власти проведение активной просветительной деятельности *детерминировалось исторической необходимостью*. Подобная обусловленность определялась следующими факторами:

1. Историческое наследие, полученное советской властью от царской России, было явно неблагоприятным, о чем, надо полагать, убедительно свидетельствуют вышеприведенные факты. И на базе такого неблагоприятного исторического наследия не представлялось возможным эффективно и качественно решать стратегическую задачу – обеспечение сознательного участия широких народных масс, обладающих соответствующим уровнем грамотности, в построении нового государства. И выглядит (в контексте изложенного выше) закономерным, что В.И. Ленин поставил на повестку дня проблему ликвидации неграмотности буквально на другой день после победы Октябрьского вооруженного восстания. Председатель Совнаркома (СНК) вызвал на беседу А.В. Луначарского и сообщил ему о том, что его планируют назначить народным комиссаром просвещения в составе нового советского правительства. А.В. Луначарский вспоминал постфактум, что большевистский лидер ему сказал: «Это вам придется свалить неграмотность в России, – это были его первые слова»¹⁶.

2. Предстояло преодолеть жестокий кризис, в который советская власть и правящая в стране

РКП(б) были ввергнуты к лету 1918 г. Политический режим диктатуры пролетариата (читай: диктатура РКП (б) в виде диктатуры партийно-государственной бюрократии, закамуфлированной демагогическими рассуждениями о диктатуре пролетариата¹⁷). В 1918 г. численность правящей РКП(б) сократилась до 150 тыс. человек. Выборы в местные Советы в июне-августе 1918 г. уменьшили в них число большевиков с 66% до 44%¹⁸. Обстановку в стране в тот период образно и четко охарактеризовал Л.Д. Троцкий в разговоре с германским послом В. Мирбахом: «Собственно, мы уже мертвы, но нет еще никого, кто мог бы нас похоронить»¹⁹.

5 сентября 1918 г. принимается постановление «О красном терроре», согласно которому предстояло «обезопасить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях», а также расстрелять всех лиц, причастных «к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»²⁰. Подобный нормативно-правовой акт – жест отчаяния советской власти, пытающейся выйти из глубинного кризиса. Было узаконено беззаконие как средство выхода из этого кризиса. Однако красный террор теперь стал в значительной степени определять всю политику правящей партии большевиков, в том числе и в сфере просветительной деятельности. В то же время красный террор – безжалостный, беспощадный, массовый – вызвал активный и пассивный протест, умножение явных и скорых противников советской власти среди россиян, все более погружавшихся в пучину безумия братоубийства Гражданской войны²¹.

Между тем не следует считать, что красный террор – прямолинейный путь, на котором большевики сразу же «обагрили руки невинной кровью» (выражение современных публицистов, а также всякого рода либеральных историков). Советская власть и РКП(б) в первые недели после 7 ноября 1917 г. демонстрировали благородство и терпимость к своим противникам. Сразу же на ум приходит пример, вошедший во все хрестоматии, – освобождение мятежного генерала П.Н. Краснова под честное слово, что тот никогда не будет выступать против советской власти. Генерал, как известно, честное слово не сдержал и вошел в историю как один из крупных лидеров российской контрреволюции в 1917-1920 гг.

Однако обстановка хаоса и анархии в стране, набиравшая силу контрреволюция, а также личностный субъективный фактор, персонифицированный в облике вождей революции, повлияли самым решительным образом на переход к массовому террору как универсальному средству решения всех проблем революции. Причем относительно раньше принятия печально известного нормативного акта о красном терроре²².

3. Организация просветительной деятельности в период российской Гражданской войны

проходила в условиях, резко сместила все усилия в сферу военного строительства, что вытекало из требований к формированию государственности нового типа. Вот статистика, подтверждающая тезис, указанный выше: только между VIII и IX съездами РКП(б), в 1918-1921 гг., на 35 пленумах ЦК, 95 заседаниях политбюро, 19 объединенных заседаниях политбюро и оргбюро, 212 заседаниях решались военные вопросы²³. Кроме того, с декабря 1918 г. по 24 декабря 1920 г. под председательством В.И. Ленина состоялось 145 заседаний Совета обороны, на которых обсуждались вопросы военной политики²⁴.

Анализ показывает, что в процессе военного строительства проблемы просветительной деятельности в массах бойцов и командиров Красной армии выдвинулись в число первоочередных. Подобное тоже детерминировалось исторической необходимостью. Здесь появляются новые факторы, которые органически дополняют факторы, освещенные выше:

во-первых, с началом и развитием кардинальных преобразований во всех сферах жизни страны, в том числе сферах военного строительства и строительства РККА²⁵, невозможно было в полной мере опираться на накопленный ранее исторический опыт. Это хорошо заметил Л.Д. Троцкий, писавший, что предстояло «смести начисто остатки старой армии и на ее месте строить под огнем новую, схемы которой нельзя было пока еще найти ни в одной книге»²⁶.

Как следствие, нарушался принцип преемственности в военном строительстве. Подобное выразилось в принятии (декабрь 1917 г.) советской властью двух декретов («Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и организации власти в армии»²⁷), вызвавших шок у офицеров, теперь уже бывших. Но, приняв такие декреты, советская власть юридически упразднила и без того погибающую в революционном огне старую русскую армию²⁸.

Причем советская власть и правящая в стране компартия, нарушив преемственность в военном строительстве, в первые месяцы не испытывали негативных последствий предпринятых указанных выше мер. Революционные войска, сформированные на базе Красной гвардии, добились в ноябре 1917 - январе 1918 г. больших успехов в борьбе с силами внутренней контрреволюции. Это утвердило руководителей Наркомвоена (Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойский и др.) во мнении, что строительство новой армии нового государства можно проводить на тех же принципах: выборного начала, наличия войсковых комитетов²⁹ и т.д.

Однако печальный опыт отражения наступления войск Четвертного союза в феврале 1918 г. показал: в критический момент (с 18 по 25 февраля) в распоряжении Наркомвоена молодой Советской республики не оказалось, как явствует из докладов его руководителей, сохра-

нившихся в РГВА, «никаких вооруженных сил для сопротивления врагу»³⁰. Несмотря на то, что В.И. Ленин в качестве председателя Совнаркома подписал 15 (28)³¹ января 1918 г. декрет об организации Рабоче-крестьянской армии³².

В то же время нельзя не заметить, что советская власть смогла оперативно извлечь уроки из неудачного опыта отражения в феврале 1918 г. агрессии Четвертного союза и энергично приступить к созданию армии нового типа, способной обеспечить победу Советского государства, советской власти в разгорающейся Гражданской войне.

Характерно, что В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, внесшие, пожалуй, самый крупный вклад в советское военное строительство, скоро избавились от революционного романтизма – наивного желания строить новую армию исключительно на добровольных началах³³. Л.Д. Троцкий почитал, что необходимо решить задачу наиболее быстрого создания сильной армии, вполне боеготовой и дисциплинированной, «не надеясь на восстание европейского пролетариата»³⁴. В плане практической реализации такого курса советская власть успешно провела ряд организационных мероприятий: отмена выборности командиров; установление обязательного срока военной службы; введение всеобщего военного обучения; введение первой военной присяги; и, наконец, в мае 1918 г. ВЦИК принял постановление «О переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян»;

во-вторых, по ходу Гражданской войны не только увеличивался численный состав РККА, но и дифференцировался ее социальный и национальный состав. Если в кратковременный период безраздельного господства принципа добровольчества по состоянию на 20 мая 1918 г. в состав армии удалось зачислить лишь 300 тыс. добровольцев, из которых только 199 тыс. были вооружены, то к началу сентября 1918 г. в рядах Красной армии насчитывалось 550 тыс. человек. В 1919 г. численность Красной армии достигла 3 млн человек, а к осени 1920 г. – 5,5 млн³⁵. В целом в годы Гражданской войны удельный вес рабочих в Красной армии составлял 14,8%, а крестьян – 77%³⁶. К концу Гражданской войны в армии насчитывалось: русских – 77,6%; украинцев – 13,7 %, белорусов – 4%; других национальностей – 4,7%³⁷ (некоторым стимулом к появлению все большего количества других наций и народностей (кроме русских) в рядах РККА послужила реализация постановления Совета труда и обороны от 10 мая 1920 г. «О призыве в ряды Красной Армии граждан нерусской национальности Сибири, Туркестана и других окраин». В нем указывалось, что граждане нерусской национальности подлежат призыву в ряды Красной Армии на одинаковых основаниях с остальными гражданами РСФСР³⁸. В целом

в частях Красной армии служили воины почти 50 национальностей России³⁹. Да еще и 250-300 тысяч зарубежных военнослужащих (так называемые воины-интернационалисты)⁴⁰.

И в эту колоссальную огромную массу влилось большое число неграмотных (в первую очередь крестьян), что стало наследием армии императорской России, где служило 85% неграмотных⁴¹ (в 1886 г., например, из 195 тыс. новобранцев, призванных в царскую армию, около 141 тыс. оказались неграмотными⁴²). Теперь же в некоторых частях РККА доля неграмотных составляла до 50% личного состава⁴³;

в-третьих, в условиях российской Гражданской войны резко усиливалось значение уровня морального духа войск и особенно крепкой воинской дисциплины и правопорядка среди бойцов и командиров РККА для достижения победы над противником в Гражданской войне⁴⁴. Наиболее сложной здесь представляется проблема укрепления воинской дисциплины и правопорядка в красных войсках. Неслучайно В.И. Ленин, другие крупные деятели РКП(б) уделяли ей повышенное внимание. «Без дисциплины железа, без дисциплины, осуществляемой, между прочим, пролетариатом, над средним крестьянством, ничего сделать нельзя»⁴⁵, — вот главная идея речи В.И. Ленина по военному вопросу на VIII съезде РКП(б). Причем в практической работе применялись и репрессии, необходимость которых идеологически и психологически обосновывалась⁴⁶, и методы убеждения, апелляции к пролетарскому сознанию⁴⁷.

в-четвертых, советская власть не доверяла в полной мере военным специалистам из числа бывших офицеров императорских вооруженных сил, поступивших на службу в РККА. Поэтому началось формирование корпуса новых «красных офицеров» (коммунистической генерации). К 1 июня 1920 г. в системе Главного управления военно-учебных заведений РККА имелось 128 различных курсов по подготовке командного состава всех родов войск, где обучалось 38192 курсанта⁴⁸. Из них получались, как правило, хорошие командиры, имевшие авторитет среди рядовых бойцов. Так, военный комиссар 10 армии Южного фронта сообщал: «Красные офицеры производят хорошее впечатление, вид их бодрый, молодецватый». По оценке военного комиссара, они «энергично взялись за дело»⁴⁹.

Однако уровня грамотности, общей культуры, элементарной эрудиции таким новым «красным офицерам» зачастую недоставало. А ведь они являлись субъектами воспитательной работы по отношению к рядовым бойцам. Следовательно, возникла необходимость целевой просветительной деятельности среди командных кадров новой коммунистической генерации, влившихся в большом количестве в исследуемом периоде в ряды РККА.

Таким образом, сам ход исторического процесса выдвинул перед органами советской власти и правившей в Советской России РКП(б) задачу организации просветительной деятельности в Красной армии как исторически необходимой, требующую безотлагательного решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967. 378 с.; Колычев В.Г. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918-1920. М., 1979. 407 с.; *Ипполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 - декабрь 1920 гг.): опыт сравнительного анализа. Самара, 2005. 418 с.; *Рыбников В.В., Елисеева Н.Я.* «Мы не рабы, рабы не мы». Просветительная деятельность советской власти в Красной армии в годы Гражданской войны в России (1918-1920 гг.): исторический опыт, уроки. Монография. Самара, 2006. 128 с.; *Калашикова Е.Б.* Идеологическая деятельность органов советской власти в войсках действующей армии (1918-1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 24 с.; и др.
- ² *Милуков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1993-1994; *Толмачев Е.П.* Александр II и его время: В 2-х кн. М., 1998; *Куманев В.А.* Революция и просвещение масс. М., 1973; Просвещение на Руси, в России: исторический опыт. Материалы Девятнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2001; и др.
- ³ Цит. по: *Ким М.П.* Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955. С.17.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-2-е. Т.2. С.343.
- ⁵ *Соловейчик С.* Час ученичества. Жизнь замечательных учителей. М., 1970. С.145-148.
- ⁶ Финансы СССР за XXX лет. М., 1947. С.198.
- ⁷ Вестник воспитания. 1906. №1. С.44.
- ⁸ *Куманев В.А.* Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967. С.12.
- ⁹ Вестник воспитания. 1906. №1. С.49.
- ¹⁰ *Щеголев П.Е.* Последний рейс Николая Второго. М., 1928. С.174.
- ¹¹ Вестник воспитания. 1906. №1. С.39.
- ¹² *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет. М., 1956. С.295.
- ¹³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.35. С.21.
- ¹⁴ Там же. Т.41. С.315.
- ¹⁵ *Георгиева Т.С.* Русская культура: история и современность: Учебное пособие. М., 1998. С.422.
- ¹⁶ *Луначарский А.В.* Ленин и просвещение. М., 1924. С.68.
- ¹⁷ *Карр Э.Х.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М., 1990; *Волгонов Д.А.* Ленин. Политический портрет: В 2-х кн. М., 1994; *Его же.* Троцкий: Политический портрет: В 2-х кн. М., 1994; Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 4-х кн. М., 1997; *Восленский М.С.* Номенклатура. М., 2005; *Новопашин Ю. С.* Миф о диктатуре пролетариата // Вопросы истории. 2005. №1. С.41-50; и др.
- ¹⁸ См.: *Спирин Л.* Классы и партии в гражданской войне в России 1917-1920. М., 1968. С.29, 174.
- ¹⁹ *Raquet A.* Im Kommunisticshen Russland: Briefe aus Moskau. Jens, 1919. S.54.
- ²⁰ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1917-1918 гг. №65. Ст.710.
- ²¹ Циркулярное секретное письмо о политике по отношению к казачеству: Постановление Оргбюро ЦК

РКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1989. №6. С.177-178; Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следств. комис. по расследованию злодеяний большевиков / Под. ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского. М., 2004; *Мельгунов С.П.* Красный террор в России. Берлин, 1923; *Литвин А.А.* Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995; *Он же.* 2-е изд. М., 2004; Красный террор глазами очевидцев / Составл., предисл., примечания С.В. Волкова. М., 2010; и др.

- ²² Более подробно см., например: *Литвин А.А.* Указ. соч.; *Ипполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»... Красный террор глазами очевидцев; и др.
- ²³ См.: *Епишев А.А.* Некоторые вопросы партийно-политической работы. М., 1970. С.11-12.
- ²⁴ См.: *Епишев А.А.* Актуальные вопросы партийно-политической работы в армии и на флоте. М., 1984. С.42.
- ²⁵ Под военным строительством подразумевается система взаимосвязанных экономических, социально-политических, собственно военных и других мероприятий по совершенствованию военной организации государства. В процессе военного строительства осуществляется создание и реформирование всех компонентов военной организации, приведение ее в соответствие с изменившимися внешними и внутренними условиями военного строительства. Основные цели, задачи и программы военного строительства определяются в зависимости от направленности политики, характера военной доктрины, общей военно-политической обстановки в мире и обуславливаются уровнем развития производительных сил, состоянием экономики, населения, военно-географическими особенностями, а также характером возможных войн и конфликтов в той мере, в какой военно-политическое руководство государства в состоянии правильно оценить совокупность этих данных и принять рациональное решение по ним. Существенное влияние на военное строительство оказывают геостратегические условия, а также принадлежность государства к тем или иным военно-политическим союзам, соответствующее разделение задач в коалиции. Основными составляющими военного строительства являются строительство Вооруженных сил, развитие и функционирование военно-промышленного сектора экономики государства, распределение материальных и людских ресурсов в интересах обороны. Важнейшая роль в военном строительстве принадлежит развитию военной науки, подготовке территории страны к обороне, созданию инфраструктур управления, транспортной системы, гражданской обороны, военной подготовке населения страны. При этом военное строительство должно преимущественно ориентироваться на достижение качественных и экономически сильных задач обороны. Военное строительство ведется в мирное и военное время по специально разработанным планам. Корректируется с изменением политических целей и военно-политической обстановки в мире. Строительство РККА – составная и важнейшая часть военного строительства в Советском государстве. Под ним подразумевается система взаимосвязанных мероприятий по созданию, подготовке и укреплению Красной армии. Такое строительство осуществляется путем планомерного гармоничного развития их видов, родов войск (сил) с учетом требований, вытекающих из характера возможной войны, достижений науки и техники. Особое внимание обращается на те силы и средства, которые в наибольшей степени обеспе-

- чивают боевую мощь армии и флота. Важное место в строительстве РККА принадлежало партийно-политической работе, охватывающей все области их жизни и деятельности (см., напр.: Советские Вооруженные силы: история строительства. М., 1978; КПСС и военное строительство / Под ред. А.А. Епишева. М., 1982; *Ерохин Е.В.* Проблемы и направления оборонного и военного строительства в России. Развернутый текст лекции, прочитанной личному составу Центра военно-стратег. исслед. Генерального штаба ВС РФ 12 янв. 2000 г. М., 2000; *Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А.* Военная история России. Жуковский - М., 2001; и др.).
- ²⁶ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 2001. С.343.
- ²⁷ См.: Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С.242-243, 244-245.
- ²⁸ То, что старая русская армия в 1917 г. действительно погибала в революционном огне, убедительно доказано в постсоветской (*Молодцыгин М.А.* Красная Армия: рождение и становление. 1917-1920 гг. М., 1997; *Базанов С.Н.* К истории развала русской армии в 1917 году // Армия и общество 1900-1941 гг. Статьи и документы. М., 1999. С.51-76 и др.) и современной (*Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010; *Ипполитов Г.М.* О периодизации процесса разложения русской армии в 1917 году. К постановке проблемы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т.19. №3 (2). С.345-356; и др.) историографии.
- ²⁹ Временные революционные комитеты утвердили 26 октября (8 ноября) 1917 г. постановлением Второго Всероссийского съезда советов (см.: Декреты советской власти. Т.1. М., 1957. С.21.).
- ³⁰ РГВА. Ф.1 Оп.1. Д.446. Л.1.
- ³¹ В скобках будут указываться даты по новому стилю летоисчисления. Если дата указана без скобки, то подразумевается новый стиль летоисчисления. – *В.Е.*
- ³² Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С.352-357.
- ³³ Там же. С.353.
- ³⁴ Голос трудового крестьянства. 1918. 22 марта.
- ³⁵ См.: История военного искусства. Учебник для военных академий Советских Вооруженных Сил. М., 1984. С.64.
- ³⁶ Х лет Красной Армии. Альбом диаграмм. М., 1928. С.30.
- ³⁷ *Гречко А.А.* Вооруженные силы Советского государства. М., 1974. С.130.
- ³⁸ Из истории гражданской войны в СССР. Т.3. М., 1961. С.190-191.
- ³⁹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.2. Д.480. Л.3; Ф.9. Оп.21. Д.3. Л.24, 31.
- ⁴⁰ Советская историческая энциклопедия (СИЭ). М., 1965. Т.6. С.159; Большая советская энциклопедия (БСЭ), 1972. Т.10. С.332; Советская военная энциклопедия (СВЭ). 1977. Т.3. С.568.
- ⁴¹ См.: Рабоче-Крестьянская Красная Армия / Сост. Д. Кин. Высший военный редакционный совет. 1922. [Электрон. ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://www.rkka.ru/docs/real/rkka/main.htm#s5> (дата обращения 10.01.2018).
- ⁴² См.: *Карпов Г.Г.* О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954. С.87.
- ⁴³ См.: *Городецкий Е.Н.* Борьба народных масс за создание советской культуры (1917-1920 гг.) // Вопросы истории. 1954. №4. С.34.
- ⁴⁴ *Ипполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»...; *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; *Шаваев А.Х.* Методологические вопросы анализа и оценки морального фактора армии. М., 1997; Духовное наследие российской армии: история и современность. Материалы научно-практической конференции 23 апреля 1998 г. М., 2000; *Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я., Пилипенко С.А.* Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918-1923 гг.): исторический опыт / Под общей ред. Г.М. Ипполитова. Самара, 2010; и др.
- ⁴⁵ Ленинский сборник. Т.XXXVII. С.137.
- ⁴⁶ Например, по суждению Л.Д. Троцкого, именно смертная казнь призвана обострить у бойцов чувство страха за свою жизнь и, соответственно, повысить их осознанное отношение к выполнению воинского долга. Сердцевиной такой позиции можно считать следующее высказывание Председателя РВСР: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади» (*Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. С.401.). Налицо четкая формула – руководство к действию.
- ⁴⁷ В.И. Ленин, к примеру, даже в кризисный момент не считал насилие постоянным и тем более главным средством поддержания боеспособности войск. Он, в частности, писал: «Одним насилием ничего не сделаешь» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.38. С.56.).
- ⁴⁸ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.57. Л.53.
- ⁴⁹ Там же. Оп.2. Д.253. Л.74.

THE HISTORIC NECESSITY OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (NOVEMBER 1917 - 1922)

© 2018 V.Ya. Efremov

Branch of the General Khruliov's Military Academy of Rear Services and Transportation of the Ministry of Defense of the Russian Federation Volsk Military Institute of Material Provision

The author argues that the educational activities in the Red Army developed by the Soviet power during the Civil war in Russia (November 1917-1922) were determined by historical necessity.

Keywords: Red Army, Civil war, Soviet power, educational activities.